

Памяти Боба Шуле
О друге лучше тебя нельзя и мечтать.
Тебя всегда будет не хватать,
Ты никогда не будешь забыт.

Она снова ехала в Долину Смерти. Вот только эта «долина» находилась в Колорадо, во Флоренс, единственной тюрьме особо строго режима в Америке. Однако упоминание смерти здесь являлось вполне корректным, это место пропиталось ею как следствие преступлений, совершенных ее обитателями.

Специальный агент ФБР Этли Пайн ехала сюда, вдавив педаль газа в пол, на современной версии лошади, бирюзовом «Мустанге» 67-го с опускающимся верхом. Она два года восстанавливала автомобиль вместе с его прежним владельцем, ветераном ФБР, который стал ее неофициальным наставником вскоре после того, как она закончила обучение в Куантико¹. Когда он умер, он оставил «Мустанг» ей, и Пайн уже не могла представить свое существование без этой машины.

Сейчас, после стремительного путешествия сюда, она сидела на тюремной парковке, собирая силы и мужество для встречи с монстром, который находился здесь вместе с другими подобными ему выродками. Все до единого вышли из ужасных кошмаров и без малейших угрызений совести убили в совокупности тысячи людей.

Пайн оделась во все черное, за исключением белой блузки. Блестящий значок ФБР она прикрепила к лацкану пиджака. На то, чтобы ее пропустили через систему безопасности, ушло десять минут, ей пришлось расстаться с двумя пистолетами: «Глоком 23», своим главным оружием, и вось-

---

¹ Куантико, шт. Вирджиния — место расположения, в частности, Академии ФБР.

мизарядной «Береттой Нано» — запасной вариант, который хранился в кобуре на щиколотке. Она чувствовала себя голой без оружия, но знала, что тюремные правила нарушать нельзя. И, по очевидным причинам, «никакого оружия у посетителей» являлось одним из главных.

Она сидела на жестком стуле в кабинке для посетителей, обхватив длинными ногами металлические ножки. Напротив находился барьер из толстого стекла. Пайн ждала, когда по другую его сторону появится человек, ради которого она приехала. Несколько минут спустя шесть крупных охранников привели закованного в тяжелые кандалы Дэниела Джеймса Тора, а перед тем как уйти, закрепили цепи на мощной металлической дуге на полу, оставив закон и преступника сидеть по разные стороны поликарбонатного стекла, способного выдерживать прямые попадания пуль.

Тор выглядел впечатляюще: рост шесть футов и четыре дюйма¹, вес — 280 фунтов², словно высеченных в мраморе. Даже теперь, когда ему минуло пятьдесят, он находился в прекрасной физической форме и вполне мог бы выступать в НФЛ³. Пайн знала, что все тело Тора покрыто татуировками, многие из которых нанесены его жертвами. Он был настолько уверен в своей способности их контролировать, что доверял им острые инструменты, не опасаясь, что они пустят их в ход, чтобы покончить со своими страданиями. Однако ни одна даже не попыталась.

Он представлял собой настоящий каприз природы, физически и эмоционально. Нарциссический психопат — во всяком случае, так его называли эксперты. Возможно, самое смертельно опасное сочетание из всех, что природа даровала человеческому существу. Он убивал не со злым умыслом, дело обстояло гораздо хуже. Тор вообще не мог испытывать сочувствия по отношению к другим живым существам. Он жаждал только собственного удовольствия. И единственный способ, который позволял ему утолить эту жажду, состоял в том, чтобы полностью уничтожить

¹ 193 см.

² 127 кг.

³ Национальная футбольная лига США.

МИНУТА ДО ПОЛУНОЧИ

других. Он убивал не менее тридцати раз, и это были лишь установленные жертвы. Пайн и другие офицеры правоохранительных органов подозревали, что их общее число в два, а то и в три раза больше.

Его голова и лицо были гладко выбриты. Холодные, будто стерильные, глаза оглядывали Пайн, словно он был змеей, приготовившейся перейти в атаку. Зрачки хищника, рожденного дикой природой; он думал только о том, чтобы убивать. Пайн знала, что Тор был превосходным актером, способным играть любую роль и завлекать любых жертв, в том числе умел вести себя как самый обычный человек. Что само по себе ужасало.

— Снова ты? — покровительственно сказал он.

— В третий раз должно повезти, — спокойно ответила она.

— Ты начинаешь вызывать у меня скуку. Так что придумай что-нибудь интересное.

— Во время прошлого визита я показывала тебе фотографию Мерси.

— И я сказал, что мне нужно больше информации. — Несмотря на то, что голос Тора был скучающим, Пайн знала, что ему необходимо доминировать.

Ему требовалось внимание, чтобы оправдать сам факт своего существования, и она собиралась это использовать.

— Я сообщила тебе все, что знала.

— Тебе кажется, что все. Я уже упоминал об этом в прошлый раз. Я дал тебе домашнее задание. Ты его выполнила? Или намерена меня разочаровать?

Пайн понимала, что ей приходится идти по тонкому льду. Хуже того, Тору это также было известно. Она хотела, чтобы он оставался заинтересованным, но не могла позволить ему полностью себя ошеломить. Это вызывало у него скуку.

— Может быть, у тебя появились какие-то идеи, которые могли бы мне помочь, — продолжала она.

Тор бросил на нее мрачный взгляд.

— Ты говорила, что твоей сестре-близняшке было шесть лет, когда ее похитили.

— Все верно.

— Из спальни, посреди ночи, из пригорода Андерсонвилля, штат Джорджия. Ты сама находилась в это время в комнате.

— Да.

— И ты думаешь, что я тебя ударил, но не убил?

— Ну на самом деле ты проломил мне череп.

— И я воспользовался считалкой, чтобы решить, которую из вас я заберу с собой? — уточнил Тор.

— Эни, мини, майни, мо.

— Таким образом, на ком бы ни начиналась считалка, она всегда заканчивалась на другом, ведь в ней четное число слов.

Пайн наклонилась вперед.

— И почему ты начал с меня? Ты хотел, чтобы Мерси проиграла?

— Ты слишком спешишь, агент Пайн. Тебе следует замедлить шаг, если ты хочешь куда-нибудь попасть.

Пайн инстинктивно решила нанести ответный удар.

— Мне больше не хочется зря тратить на тебя время.

Тор улыбнулся и загремел цепями.

— Зато у меня есть время всего мира.

— Почему ты решил оставить в живых меня, а не Мерси? Это получилось случайно? Совпадение?

— Только не позволяй вине выжившего сбить тебя с толку. К тому же у меня нет времени на нытиков. — Неожиданно он улыбнулся и добавил: — И не важно, что на мне более тридцати пожизненных заключений. — Он вел себя так, словно гордился своими приговорами, и Пайн знала, что так и есть.

— Хорошо, но мне важно это знать, — спокойно сказала она.

— Ты же сама говорила, что я проломил тебе череп. Ты вполне могла умереть.

— Могла, но не умерла. А ты всегда старался доводить дело до конца со своими жертвами.

— Ты понимаешь, что сейчас опровергаешь собственное предположение о том, что именно я напал на вас той ночью?

— Я не согласна.

— Тогда позволь мне задать тебе вопрос, — сказал Тор. — Тебе известны другие случаи, когда я забирал шестилетнюю девочку из спальни и оставлял живого свидетеля?

Она слегка отодвинулась.

— Нет.

МИНУТА ДО ПОЛУНОЧИ

— И почему ты считаешь, что я поступил так в твоём случае? Из-за того, что твой гипнотерапевт сумел извлечь на свет воспоминание? Ты сама мне о нём рассказала во время прошлого визита. Любопытная вещь, гипнотерапия. Она допускает ошибки примерно с такой же частотой, как даёт правильные ответы, быть может, даже чаще. Но ты наверняка изучала мое дело в ФБР. Все изучали, потому что оно входит в обязательную программу, — небрежно добавил он, но Пайн уловила гордость в его словах. — Тебе известно, что в то время я действовал в Джорджии.

И знаешь, что я думаю? Гипноз не вытащил на свет твои настоящие воспоминания, он лишь обеспечил тебя базой, чтобы ты могла сформировать вывод, к которому пришла ранее на основании полученной извне информации. — Он покачал головой. — Это не устоит в суде при перекрестном допросе. Я оказался в твоих воспоминаниях из-за того, что ты так хотела и у тебя не имелось реального человека, который заполнил бы пустоты. Ты отчаянно желала с этим покончить, что готова даже принять ложь.

Пайн ничего не ответила — в конце концов, Тор мог быть прав.

— Агент Пайн, — продолжал Тор, когда она погрузилась в размышления. — Ты отвлеклась? — Он позвенел цепями. — Эй, ФБР, мой интерес стремительно падает.

— С течением времени ты изменил свой образ действий, — сказала Пайн. — Далеко не все твои нападения проходили одинаково. Ты развивался.

— Конечно, развивался. Как и при любых других занятиях, чем дольше ты что-то делаешь, тем лучше становишься. Я не исключение. Более того, я образец в... конкретной специализации.

Пайн с трудом подавила подступившую к горлу тошноту. Она знала, Тор ждал, что на лице у нее появится отвращение, когда сравнил убийство с обычной профессией. Но она твердо решила, что не позволит ему испытать подобное удовлетворение.

— Принято, — не стала она возражать. — Но теперь ты подтверждаешь мой вывод. Из того, что ты никогда не посту-

пал так в прошлом, еще не следует, что ты не поменял своих привычек. Ты совершенствовался, как сказал сам. Твой образ действий развивался.

— А тебе известны случаи, когда я поступил так же позднее? — осведомился Тор.

К этому вопросу Пайн подготовилась заранее.

— Нам известны не все твои жертвы, разве не так? Поэтому я не могу с уверенностью ответить на твой вопрос.

Он откинулся назад и неприязненно улыбнулся, услышав ее грамотный встречный довод.

— И ты хочешь, чтобы я ответил прямо сейчас? — осведомился он. — Делал я это или нет, вот так просто?

— И вновь тебе это ничего не будет стоить. Тебя ведь не казнят.

— Я могу солгать и сказать, что ты права. Тебе этого будет достаточно?

— Я агент ФБР.

— И что с того?

— Мне требуется...

— Тебе требуется тело или хотя бы скелет — после стольких лет, верно?

— Мне нужно подтверждение, — просто ответила Пайн. Он пожал плечами.

— Боюсь, я не знаю, где захоронены все тела.

— Значит, они ошибались, когда говорили, что у тебя фотографическая память?

— Совсем нет. Но я сознательно кое-что забыл.

— Почему? — спросила она.

Тор наклонился вперед.

— Потому что не все стоят того, чтобы их помнить, агент Пайн. И я не намерен утешать каждого рыдающего члена семьи, который приходит ко мне с мольбами. Это не совсем мое, если ты еще не заметила.

— Ты помнишь, где похоронена Мерси?

— Тебе придется приехать еще раз, чтобы поболтать со мной. А сейчас я устал.

— Но мы только начали.

— Называй меня Дэн.

МИНУТА ДО ПОЛУНОЧИ

Пайн удивленно на него посмотрела. Она не ожидала такого требования.

— Что?

— Это наше третье свидание. Пришло время перейти к именам, Этли.

— А если я не хочу?

Он беззвучно хлопнул в ладоши.

— В таком случае бедная, милая и, вероятно, мертвая Мерси Пайн навсегда останется для тебя загадкой. Какая досада.

— Когда ты хочешь снова встретиться?

— Ровно через месяц... Этли. Я занятой человек. А потому произнеси то, что я хочу. Или мы закончили. Навсегда.

— Хорошо... Дэн.

Пайн вышла, забрала свои пистолеты — и ей пришлось заставить себя не пытаться вернуться в тюрьму, чтобы вышибить мозги проклятому Дэну.

Она села в машину и поехала в Шеттерд-Рок, штат Аризона, где была единственным агентом ФБР на огромных пространствах малонаселенных территорий. Через час она получила по телефону сообщение, «сигнал Эмбер»¹. Похищена маленькая девочка. Подозреваемый на сером пикапе «Ниссан» находится где-то совсем рядом с тем местом, где она сейчас проезжала.

В ярком сиянии первого полнолуния после дня осеннего равноденствия бог закона и порядка ей улыбнулся, потому что через пять минут мимо нее, в противоположном направлении, промчался серый пикап.

Пайн развернулась на сто восемьдесят градусов, шины «Мустанга» задымили и протестующе взвизгнули, прежде чем восстановили сцепление с асфальтом, она включила полицейские проблесковые огни, которые установила на машине, утопила изящную педаль газа в пол, и «Мустанг» с ревом помчался спасать жизнь похищенной девочки.

Пайн поклялась себе, что на этот раз не допустит ошибки.

---

¹ Система извещения о похищениях детей; по имени Эмбер Хагерман, похищенной и убитой в 1996 г.

Существует одно важное правило «сигнала Эмбер»: добраться до жертвы и похитителя как можно быстрее и перекрыть все пути к бегству. После этого можно решать проблему самыми разными способами: от применения грубой силы до переговоров с подозреваемым, если появится такая возможность, чтобы исключить любой риск для заложника.

Когда похититель свернул с главной дороги, увидев быстро приближавшийся сзади синий свет, Пайн поняла, что скоро ей придется принимать решение. Хорошо, что она знала местность и уже проезжала по этой дороге, когда пыталась немного прийти в себя после второй встречи с Тором. В каньон с почти вертикальными стенами вела единственная дорога, на которой она сейчас находилась.

Пайн сообщила о своем местоположении в полицию, а также свое имя и статус преследования. Она не сомневалась, что их реакция будет мгновенной. Но она находилась на изолированной территории, и полицейские не появятся еще несколько минут. В данный момент Пайн вместе со своими пистолетами, интеллектom, подготовкой и опытом — оставалась главной надеждой похищенного ребенка.

Сумерки постепенно сменялись темнотой по мере того, как они все дальше ехали по поднимавшейся и опускавшейся дороге, полотно которой постоянно сужалось, а обрыв после каждого поворота по обе стороны становился более крутым.

Она пыталась разглядеть мужчину и девочку в кабине грузового автомобиля, но они оставались неясными силуэтами. Впрочем, номер машины соответствовал полученному по «сигналу Эмбер», а похититель явно пытался сбежать. Понимал ли он, что дорога заканчивается тупиком, Пайн знать не могла. Но не сомневалась, что просто не будет. Однако именно для таких ситуаций она проходила подготовку.

Через половину мили они добрались до точки невозврата. Пайн поставила «Мустанг» посередине узкой дороги, блокируя выезд и развернув машину пассажирской сторо-

ной к грузовику. Если он попытается ее протаранить, она выстрелит через ветровое стекло. Пайн вытащила надежный «Глок» и тщательно прицелилась через открытое пассажирское окно.

«Ниссан» развернулся капотом в сторону «Мустанга». Мужчина остановил машину, но двигатель продолжал работать на холостом ходу. Пайн казалось, будто она видит, как у него в голове поворачиваются колесики: стоит попытаться или нет?

Когда он включил фары — скорее всего, чтобы ее ослепить, — Пайн погасила их выстрелами. Вот теперь она добила его полного внимания. После того как Пайн еще раз рассказала местным полицейским, где она находится, она осталась сидеть, одной рукой сжимая рукоять пистолета, другой держась за ручку двери.

Некоторое время они просто стояли. Наконец через десять минут дверца «Ниссана» распахнулась. Очевидно, похититель принял решение.

Шахматная партия началась.

Пайн ответила зеркально, распахнув дверцу своей машины.

Четыре ноги ступили на землю около «Ниссана».

Пайн опустила длинные ноги на асфальт.

Мужчина и маленькая девочка вышли из-за двери грузовика, и Пайн сразу направила пистолет в широкую грудь похитителя.

— ФБР. Это конец. Отойди от девочки. Ложись лицом вниз на землю, разведи ноги в стороны, пальцы переплети на затылке. Если будешь медлить, открою огонь.

Мужчина не стал подчиняться ее приказу. Вместо этого он присел на корточки и поставил девочку перед собой.

«Ладно, — подумала Пайн, — этот мешок с дерьмом хочет поиграть в жесткую игру, используя ребенка в качестве щита. И почему меня это не удивляет?»

В свете, падавшем из кабины грузовика, Пайн разглядела, что мужчине немногим за пятьдесят, он высокого роста, плотный и мускулистый, с лысой головой и короткими седеющими волосами, нечесаными и выщипанными, точно плющ. Уродливое, с печатью слабоумия лицо. Классический обра-